

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

N A R A M A Y

18+

Nara May

НЕВЕРНАЯ

«Автор»

2026

May N.

НЕВЕРНАЯ / N. May — «Автор», 2026

Я изменила мужу. И не жалею. Теперь я прячу следы его рук на своей коже и считаю часы до следующей встречи. Мой муж думает, что знает меня. Он ошибается. Я - жена адвоката. Мать. Женщина, которая улыбается при всех и ненавидит себя в зеркале. А потом появился он. Мой телохранитель. Человек, которого нанял мой муж, чтобы защитить меня. Вместо этого он разрушил всё. Он - моя слабость. Мой запрет. Мой грех. Когда он прикасается ко мне, я впервые за годы чувствую, что дышу. Один поцелуй. Одна ночь. Одна ложь, которая перечеркнула всё. Я изменяю мужу. И самое страшное - я не хочу останавливаться. Это не история о любви. Это история об одержимости. И у неё нет выбора. * * * * * В книге присутствует откровенный секс, жесткие диалоги, драки, преследование и психологическая травма.

© May N., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава.1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Nara May

НЕВЕРНАЯ

Глава.1

ПРОЛОГ

Руки тряслись так, что пальцы с трудом удерживали руль, и я смотрела на них - на побелевшие костяшки, на обручальное кольцо, которое тускло блестело в свете уличного фонаря, - и не могла вспомнить, как вышла из бутика, как дошла до парковки, как села в машину. Память отказывала, оставляя только обрывки, только картинки, которые вспыхивали перед глазами и тут же гасли.

Телефон завибрировал в подстаканнике, и я дернулась, будто от удара, но не взглянула на экран - просто нажала кнопку сброса, снова и снова, пока вибрация не прекратилась. В машине опять стало тихо. Только дождь барабанил по крыше, и дворники с противным скрипом разгоняли воду по стеклу, и этот звук въедался в голову, мешая дышать.

В зеркале заднего вида отражалась чужая - растрепанная, с припухшими губами, на которых еще оставался его вкус, соленый и терпкий. Я провела по ним языком, и внутри снова все сжалось, потому что тело помнило. Помнило каждое прикосновение, каждое движение, каждый шепот, от которого по спине бежали мурашки и дыхание сбивалось.

Волосы слиплись в мокрые пряди и липли к щекам. Я пыталась убрать их, но пальцы дрожали, не слушались, и я просто сдалась - откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза.

И сразу же - картинка. Яркая. До боли. До рези в глазах.

Примерочная кабинка. Тесная. Душная. Запах ткани и дорогого парфюма, который распыляли в бутике, смешивался с запахом его кожи, его пота - и от этого кружилась голова. Штора дернулась в сторону. Он стоял там, снаружи - и не вписывался в этот бутик, в этот мир мягкого света и дорогих духов. Черная футболка обтягивала плечи, татуировки покрывали предплечья до самых кистей, и от всей его фигуры веяло чем-то, от чего хотелось отступить на шаг - и одновременно шагнуть навстречу. Голубые глаза, почти прозрачные, с темным ободком вокруг радужки, смотрели на меня так, будто видели насквозь

- Ты не можешь здесь быть, - прошептала я, и голос сорвался, потому что в горле пересохло и слова давались с трудом, как будто их выталкивали из меня силой. - Уйди, пожалуйста, уйди, нас увидят...

А он улыбнулся - той самой улыбкой, от которой подкашивались ноги, - и шагнул внутрь. Задвинул штору. И в следующее мгновение моя спина уже прижалась к холодному зеркалу, а его руки сжали талию так сильно, что воздух из легких вышибло.

- Я везде могу быть, где есть ты, - сказал он, и голос его, низкий и хрипловатый, прошел по позвоночнику, оставляя за собой мурашки. - И ты знаешь это.

Его рот нашел мои губы, и я пыталась оттолкнуть его, упираясь ладонями в его грудь, но тело уже подчинялось. Ноги подкашивались, и я чувствовала, как он вжимает меня в стекло, как его пальцы впиваются в бедра, как его дыхание обжигает шею. Он поцеловал меня так, что внутри все оборвалось. Я зажмурилась, и закусил губу, чтобы не закричать, когда его руки задрали подол платья и пальцы впились в кожу.

- Ты же хочешь, - прошептал он, не спрашивая, утверждая, и я чувствовала его голос на своих губах, его дыхание, его руки. - Скажи это.

Я молчала. Не могла сказать. Не могла признать.

Он приподнял меня, и мои ноги сами обхватили его талию. Когда он опустился на маленький пуфик в углу, я оказалась сидящей на нем сверху, и прямо передо мной было зеркало, в котором отражалась та, кого я не знала. Растрепанная. С горящими глазами. С платьем, задравшимся до бедер. С руками, вцепившимися в его плечи.

И он смотрел на меня снизу-вверх, и в его взгляде была такая одержимость, что внутри разрывало.

- Смотри, - приказал он. - Смотри на себя.

Я смотрела. Не могла отвести взгляд от отражения – и от того как его глаза, смотрят на меня с такой жадностью, от которой внутри все горело.

- Смотри, какая ты, когда не притворяешься, - сказал он, и голос его был низким, почти шепотом, но властным, как приказ. - Когда не играешь роль примерной жены. Когда ты просто женщина, которая хочет и не боится этого хотеть. Ты не его вещь. Ты никогда не была его вещью. Ты просто забыла, что можно жить иначе. А я напому. Я заставлю тебя вспомнить, даже если ты будешь сопротивляться, даже если будешь делать вид, что тебе это не нужно.

Он вошел в меня резко и глубоко, и я зажала рот ладонью, прикусила пальцы, чувствуя, как зубы впиваются в кожу, как слезы выступают на глазах. Но он не останавливался. Двигался во мне с той же злой силой, с какой делал все в последние два месяца. Я смотрела в зеркало и видела себя - и не могла отвести взгляд, не могла закрыть глаза, потому что он приказал смотреть, и я подчинялась. Чувствовала, как внутри разливается жар, как низ живота сводит от ощущений, которые невозможно контролировать.

Его пальцы впились в мои бедра так сильно, что я знала - останутся синяки. Я укусила его в плечо, чтобы не закричать, и он зарычал в ответ, не сбавляя темпа, и это рычание, низкое, животное, отозвалось где-то внизу живота, и я поняла, что уже не могу остановиться, не хочу останавливаться, что это сильнее меня.

Когда все закончилось, я сидела у него на коленях, прижимаясь лбом к его плечу, и чувствовала, как его пальцы гладят мою спину, касаются каждого позвонка, медленно, успокаивающе. Дрожь постепенно уходила. Дыхание восстанавливалось. Но внутри все еще горело, и я знала, что это чувство не пройдет до утра.

- Запомни это, - прошептал он мне в волосы, и в голосе, я слышала ту же одержимость, что и в начале. - Запомни, какая ты сейчас, запомни, что чувствуешь. Ты сделала это для себя. Не для меня. И не забывай об этом, когда придешь домой и улыбнешься ему за ужином.

Я подняла голову и посмотрела ему в глаза. В них не было сомнения. Только уверенность и спокойствие. И я поняла, что он прав. Я сделала это для себя. Для той части меня, которую похоронила заживо, когда выходила замуж за человека, который дал мне все, кроме права быть собой.

Дождь все еще шел, когда я открыла глаза и вернулась в реальность. Капли разбивались о лобовое стекло, дворники с монотонным звуком разгоняли воду. В машине было тихо - только шум дождя и мое дыхание, тяжелое и прерывистое. Телефон снова завибрировал, и я взглянула на экран - «Женя: 5 пропущенных» - и внутри что-то сжалось. Но уже не от страха. От чего-то другого. От того, что этот человек, которого я называла мужем, не имел ко мне никакого отношения. Потому что та женщина, которую он любил, умерла два месяца назад, в тот самый день, когда я впервые увидела Дэна.

Я нажала кнопку в замке зажигания. Двигатель заворчал, и я выехала с парковки, не глядя на бутик, на его витрины, на мокрый асфальт, на который падали капли. Дорога домой заняла двадцать минут, и каждый поворот приближал меня к тому моменту, когда нужно будет снова стать идеальной женой. Снова улыбнуться. Снова сделать вид, что все хорошо.

В доме горел мягкий теплый свет. Женя стоял в прихожей - в расстегнутой у ворота рубашке, в руке бокал с виски, на лице та самая идеальная улыбка.

- Я волновался, дорогая, - сказал он, целуя меня в щеку. Запах его одеколona ударил в нос, смешиваясь с запахом Дэна, который все еще оставался на моей коже. - Ты так долго. Я уже начал думать, не случилось ли чего.

- Прости, задержалась, - ответила я, улыбаясь в ответ. Ложь слетела с губ легко, почти невесомо, как будто это было самым естественным в мире. - Магазины. Заглянула в один бутик, хотела купить платье на выходные, но ничего не подошло.

Он обнял меня за плечи, повел к столу, где стоял идеальный ужин - свечи, вино, накрыто на двоих. Я позволила ему усадить меня. Позволила наливать вино. Позволила целовать в щеку. Позволила говорить о его дне. Кивала. Улыбалась. Делала вид, что слушаю.

Но внутри была только тишина. И только в самой глубине продолжал тлеть огонь, который разжег Дэн.

Перед сном я зашла в комнату Алисы. Посмотрела на спящую дочь - на ее светлые волосы, разметавшиеся по подушке, на ее руки, сжимающие край одеяла. Внутри что-то оборвалось, потому что я знала - я предала ее. Предала нашу семью. Предала ту жизнь, которую строила. Но не могла остановиться. Не могла отказаться от Дэна. Не могла сделать выбор, который разрушил бы все.

Я поцеловала ее в лоб и прошептала:

- Прости меня, маленькая.

И вышла, потому что если бы осталась еще на секунду - разрыдалась бы.

Два месяца прошло с того дня, как в доме появился он – Денис Громов. Два месяца, как я изменила мужу. Два месяца, как перестала быть той идеальной женой, которой все восхищались.

И это только начало...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.